



**ВСЁ**



**ЛУЧШИЕ**

**СКАЗКИ**

**РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**



«МАЛЫШ»

**Андрей Платонович Платонов**  
**Виталий Валентинович Бианки**  
**Владимир Иванович Даль**  
**Александр Сергеевич Пушкин**  
**Лев Николаевич Толстой**  
**Константин Дмитриевич Ушинский**  
**Сергей Тимофеевич Аксаков**  
**Алексей Николаевич Толстой**  
**Все лучшие сказки русских**  
**писателей (сборник)**  
**Серия «Всё самое лучшее»**

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=12907067](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12907067)*

*Все лучшие сказки русских писателей / А.С. Пушкин, В.И. Даль, Л.Н. Толстой, В.В. Бианки и др.: АСТ; Москва; 2015  
ISBN 978-5-89624-618-3, 978-5-17-088689-0*

### **Аннотация**

На белом свете есть хрестоматийные сказки, которые хотя бы один раз в жизни должен прочитать каждый человек. Они написаны великими писателями – А. С. Пушкиным,

С. Т. Аксаковым, В. И. Далем, Л. Н. Толстым, А. П. Платоновым... Каждая сказка – образец прекрасного русского языка, кладезь ценностей народной жизни. Произведения сборника «Все лучшие сказки русских писателей», признаны классическими образцами детской литературы и вошли во все программы по обязательному чтению в подготовительной группе детского сада и начальной школе.

Для младшего школьного возраста.

***В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.***

# Содержание

А. С. Пушкин	7
Сказка о рыбаке и рыбке	7
Сказка о попе и о работнике его Балде	25
Сказка о золотом петушке	42
К. Д. Ушинский	63
Умей обождать	63
Петух да собака	66
Волк и собака	69
Л. Н. Толстой	72
Три медведя	72
В. И. Даль	89
Привередница	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

# **Все лучшие сказки русских писателей (сборник)**

© Бианки В. В., насл., 2015

© Платонов А. П., насл., 2015

© Толстой А. Н., насл., 2015

© Цыганков И. А., ил., 2015

© Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок»,  
2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

\* \* \*

**ВСЕ**

**ЛУЧШИЕ**

**СКАЗКИ**

**РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

**А. С. Пушкин**

## **Сказка о рыбаке и рыбке**



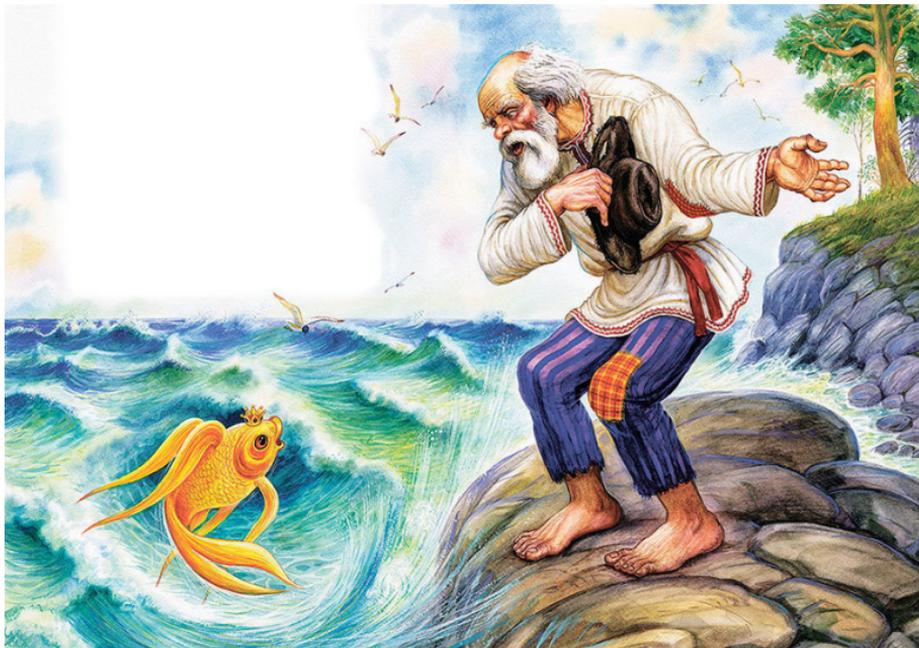
**Жил старик со своею старухой  
У самого синего моря;  
Они жили в ветхой землянке  
Ровно тридцать лет и три года.  
Старик ловил неводом рыбу,**

Старуха пряла свою пряжу.  
Раз он в море закинул невод, –  
Пришёл невод с одною тиной.  
Он в другой раз закинул невод, –  
Пришёл невод с травой морской.  
В третий раз закинул он невод, –  
Пришёл невод с одною рыбкой,  
С непростой рыбкой, – золотою.  
Как взмолился золотая рыбка!  
Голосом молвит человечьим:  
«Отпусти ты, старче, меня в море!  
Дорогой за себя дам откуп:  
Откуплюсь чем только пожелаешь».  
Удивился старик, испугался:  
Он рыбачил тридцать лет и три года  
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.  
Отпустил он рыбку золотую  
И сказал ей ласковое слово:  
«Бог с тобою, золотая рыбка!  
Твоего мне откупа не надо;  
Ступай себе в синее море,  
Гуляй там себе на просторе».



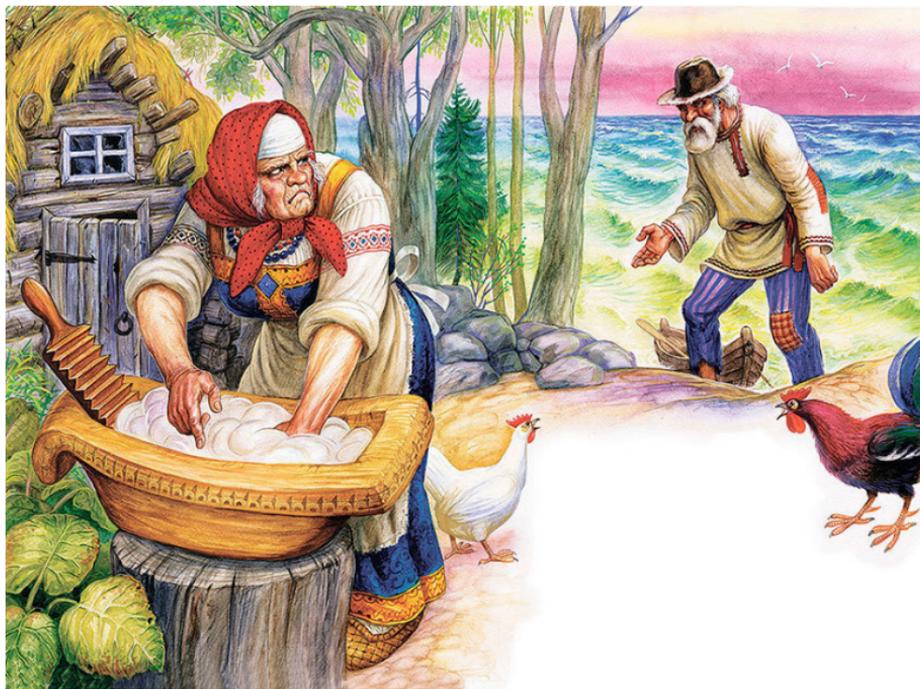
Воротился старик ко старухе,

Рассказал ей великое чудо:  
«Я сегодня поймал было рыбку,  
Золотую рыбку, не простую;  
По-нашему говорила рыбка,  
Домой в море синее просилась,  
Дорогою ценою откупалась:  
Откупалась чем только пожелаю.  
Не посмел я взять с неё выкуп;  
Так пустил её в синее море».  
Старика старуха забранила:  
«Дурачина ты, простофиля!  
Не умел ты взять выкупа с рыбки!  
Хоть бы взял ты с неё корыто,  
Наше-то совсем расколось».



Вот пошёл он к синему морю;  
Видит, – море слегка разыгралось.  
Стал он кликать золотую рыбку,  
Приплыла к нему рыбка и спросила:  
«Чего тебе надобно, старче?»  
Ей с поклоном старик отвечает:  
«Смилуйся, государыня рыбка,  
Разбранила меня моя старуха,  
Не даёт старику мне покою:  
Надобно ей новое корыто;  
Наше-то совсем расколосось».  
Отвечает золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себе с Богом,  
Будет вам новое корыто».



Воротился старик ко старухе,  
У старухи новое корыто.  
Ещё пуще старуха бранится:  
«Дурачина ты, простофиля!  
Выпросил, дурачина, корыто!  
В корыте много ль корысти<sup>1</sup>?  
Воротись, дурачина, ты к рыбе»;

<sup>1</sup> Корысть – выгода, материальная польза (здесь и далее прим. ред.).

Поклонись ей, выпроси уж избу».



Вот пошёл он к синему морю;  
(Помутилося синее море).  
Стал он кликать золотую рыбку,  
Приплыла к нему рыбка, спросила:  
«Чего тебе надобно, старче?»  
Ей старик с поклоном отвечает:  
«Смилуйся, государыня рыбка!  
Ещё пуще старуха бранится,  
Не даёт старику мне покою:

Избу просит сварливая баба».

Отвечает золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себе с Богом,  
Так и быть: изба вам уж будет».



Пошёл он ко своей землянке,  
А землянки нет уж и следа;  
Перед ним изба со светёлкой<sup>2</sup>,  
С кирпичною, белёною трубою,  
С дубовыми, тесовыми ворóты.  
Старуха сидит под окошком,

<sup>2</sup> Светёлка – небольшая комната обычно в верхней части жилища.

На чём свет стоит мужа ругает:  
«Дурачина ты, прямой простофиля!  
Выпросил, простофиля, избу!  
Воротись, поклонися рыбке:  
Не хочу быть чёрной крестьянкой,  
Хочу быть столбовою дворянкой»<sup>3</sup>.



Пошёл старик к синему морю;  
(Не спокойно синее море).  
Стал он кликать золотую рыбку.

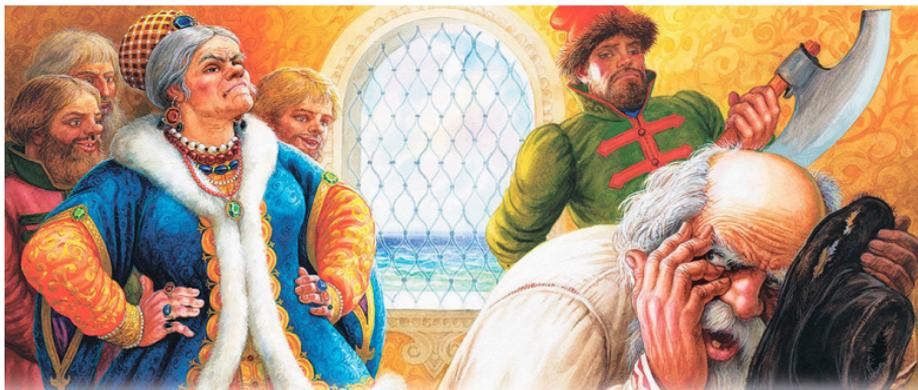
<sup>3</sup> Столбовая дворянка – дворянка старинного и знатного рода.

Приплыла к нему рыбка, спросила:  
«Чего тебе надобно, старче?»  
Ей с поклоном старик отвечает:  
«Смилуйся, государыня рыбка!  
Пуще прежнего старуха вздурилась,  
Не даёт старику мне покою:  
Уже не хочет быть она крестьянкой,  
Хочет быть столбовою дворянкой».  
Отвечает золотая рыбка:  
«Не печалься, ступай себе с Богом».



Воротился старик ко старухе.  
Что ж он видит? Высокий терем.  
На крыльце стоит его старуха

В дорогой собольей душегрейке<sup>4</sup>,  
Парчовая на маковке<sup>5</sup> кичка<sup>6</sup>,  
Жемчуги огрузили шею,  
На руках золотые перстни,  
На ногах красные сапожки.  
Перед нею усердные слуги;  
Она бьёт их, за чупрун<sup>7</sup> таскает.  
Говорит старик своей старухе:  
«Здравствуй, барыня сударыня дворянка!  
Чай, теперь твоя душенька довольна».  
На него прикрикнула старуха,  
На конюшне служить его послала.



Вот неделя, другая проходит,

---

<sup>4</sup> Душегрейка – женская тёплая кофта без рукавов.

<sup>5</sup> Маковка – верхушка.

<sup>6</sup> Кичка – старинный головной убор замужней женщины.

<sup>7</sup> Чупрун – прядь волос, спадающая на лоб.

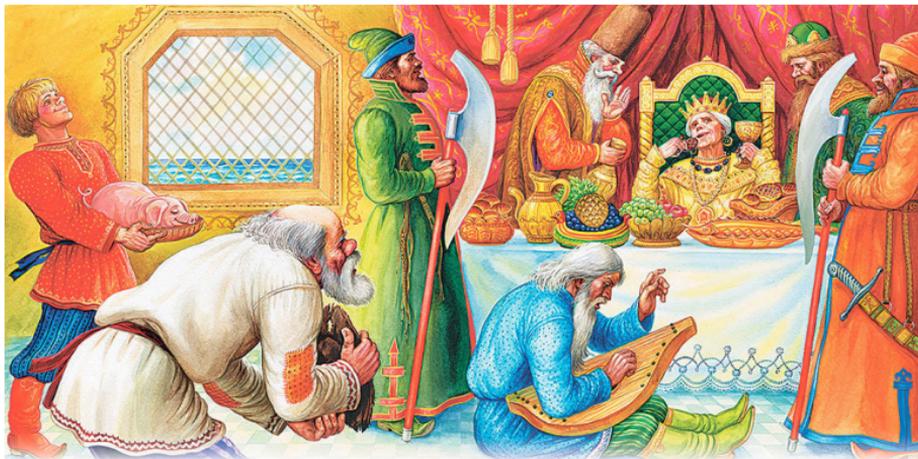
Ещё пуще старуха вздурилась:  
Опять к рыбке старика посылает.  
«Воротись, поклонися рыбке:  
Не хочу быть столбовою дворянкой,  
А хочу быть вольною царицей».  
Испугался старик, взмолился:  
«Что ты, баба, белены объелась<sup>8</sup>?  
Ни ступить, ни молвить не умеешь,  
Насмешишь ты целое царство».  
Осердилась пуще старуха,  
По щеке ударила мужа.  
«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,  
Со мною, дворянкой столбовою? –  
Ступай к морю, говорят тебе честью,  
Не пойдёшь, поведут поневоле».

---

<sup>8</sup> Беленá – ядовитое сорное растение. Вопрос «Белены объелся?» означает: «Совсем одурел?»



Старичок отправился к морю;  
(Почернело синее море).  
Стал он кликать золотую рыбку.  
Приплыла к нему рыбка, спросила:  
«Чего тебе надобно, старче?»  
Ей с поклоном старик отвечает:  
«Смилуйся, государыня рыбка!  
Опять моя старуха бунтует:  
Уж не хочет быть она дворянкой,  
Хочет быть вольною царицей».  
Отвечает золотая рыбка:  
«Не печалься, ступай себе с Богом!  
Добро! будет старуха царицей!»



Старичок к старухе воротился.  
Что ж? пред ним царские палаты<sup>9</sup>.  
В палатах видит свою старуху,  
За столом сидит она царицей,  
Служат ей бояре да дворяне,  
Наливают ей заморские вины;  
Заедает она пряником печатным<sup>10</sup>;  
Вкруг её стоит грозная стража,  
На плечах топорики держат.  
Как увидел старик, – испугался!  
В ноги он старухе поклонился,  
Молвил: «Здравствуй, грозная царица!  
Ну, теперь твоя душенька довольна».

---

<sup>9</sup> Палáта – большое богатое здание, помещение.

<sup>10</sup> Пря́ник печáтный – пряник с оттиснутым рисунком.



На него старуха не взглянула,  
Лишь с очей прогнать его велела.  
Подбежали бояре и дворяне,  
Старика взашей затолкали.  
А в дверях-то стража подбежала,  
Топорами чуть не изрубила;  
А народ-то над ним насмеялся:  
«Поделом тебе, старый невежа<sup>11</sup>!  
Впредь тебе, невежа, наука:  
Не садися не в свои сани!»

---

<sup>11</sup> Неве́жа – грубый, невоспитанный человек.



Вот неделя, другая проходит,  
Ещё пуще старуха вздурилась:  
Царедворцев за мужем посылает,  
Отыскали старика, привели к ней.  
Говорит старику старуха:  
«Воротись, поклонися рыбке.  
Не хочу быть вольною царицей,  
Хочу быть владычицей морскою,  
Чтобы жить мне в Окияне-море,  
Чтоб служила мне рыбка золотая  
И была б у меня на посылках».



Старик не осмелился перечить,  
Не дерзнул поперёк слова молвить.  
Вот идёт он к синему морю,  
Видит, на море чёрная буря:  
Так и вздулись сердитые волны,  
Так и ходят, так воем и воют.  
Стал он кликать золотую рыбку.  
Приплыла к нему рыбка, спросила:  
«Чего тебе надобно, старче?»  
Ей старик с поклоном отвечает:  
«Смилуйся, государыня рыбка!  
Что мне делать с проклятою бабой?  
Уж не хочет быть она царицей,

Хочет быть владычицей морскою;  
Чтобы жить ей в Окияне-море,  
Чтобы ты сама ей служила  
И была бы у ней на посылках».  
Ничего не сказала рыбка,  
Лишь хвостом по воде плеснула  
И ушла в глубокое море.  
Долго у моря ждал он ответа,  
Не дождался, к старухе воротился –  
Глядь: опять перед ним землянка;  
На пороге сидит его старуха,  
А пред нею разбитое корыто.

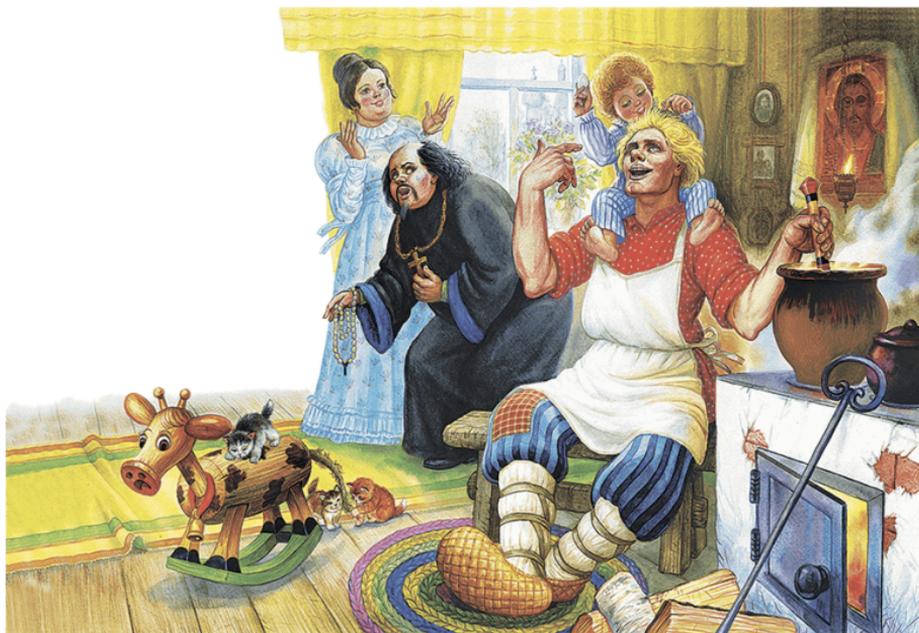


# Сказка о попе и о работнике его Балде



Жил-был поп  
Толоконный лоб.  
Пошёл поп по базару  
Посмотреть кой-какого товару.  
Навстречу ему Балда  
Идёт, сам не зная куда.  
«Что, батька, так рано поднялся?  
Чего ты взыскался?»

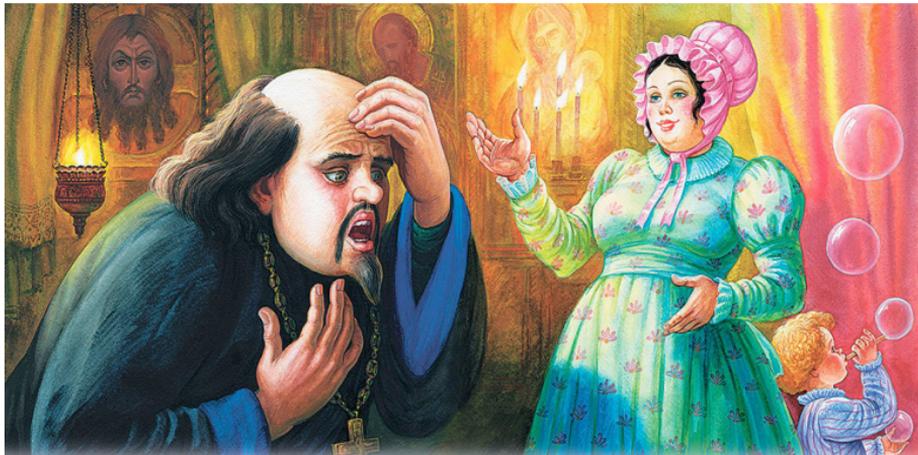
Поп ему в ответ: «Нужен мне работник:  
Повар, конюх и плотник.  
А где найти мне такого  
Служителя не слишком дорогого?»  
Балда говорит: «Буду служить тебе славно,  
Усердно и очень исправно,  
В год за три щелка тебе по лбу,  
Есть же мне давай варёную полбу<sup>12</sup>».



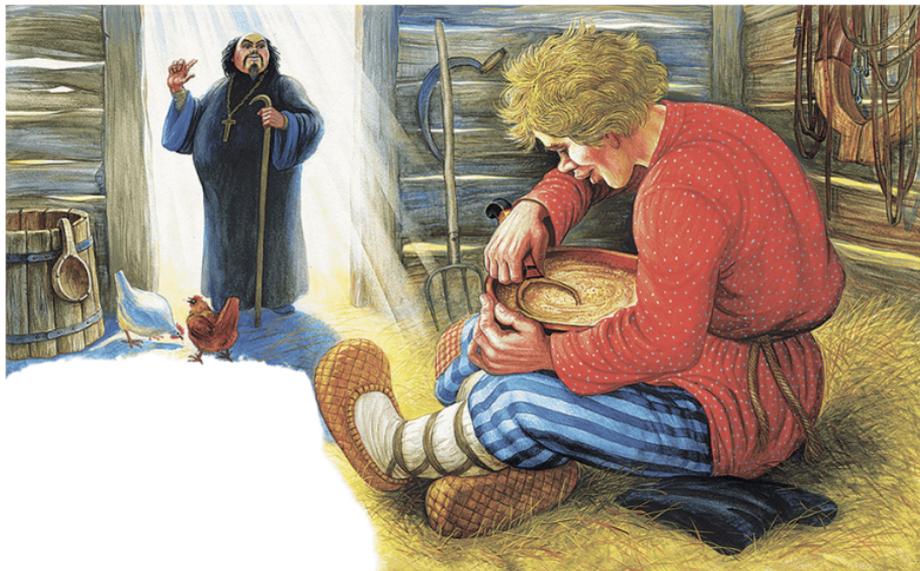
Приздумался поп,  
Стал себе почёсывать лоб.

<sup>12</sup> Пóлба – злак, особый вид пшеницы.

Щёлк шелку ведь розь.  
Да понадеялся он на русский авось.  
Поп говорит Балде: «Ладно.  
Не будет нам обоим накладно.  
Поживи-ка на моём подворье,  
Окажи своё усердие и проворье».  
Живёт Балда в поповом доме,  
Спит себе на соломе,  
Ест за четверых,  
Работает за семерых;  
Досветла всё у него пляшет,  
Лошадь запряжёт, полосу вспашет,  
Печь затопит, всё заготовит, закупит,  
Яичко испечёт да сам и облупит.  
Попадья Балдой не нахвалится,  
Поповна о Балде лишь и печалится,  
Попёнок зовёт его тятей;  
Кашу заварит, нянчится с дитятей.



Только поп один Балду не любит,  
Никогда его не приголубит,  
О расплате думает частенько;  
Время идёт, и срок уж близенько.  
Поп не ест, не пьёт, ночи не спит:  
Лоб у него заране трещит.  
Вот он попадьё признаётся:  
«Так и так: что делать остаётся?»  
Ум у бабы догадлив,  
На всякие хитрости повадлив.  
Попадьё говорит: «Знаю средство,  
Как удалить от нас такое бедство:  
Закажи Балде службу,  
чтоб стало ему невмочь;  
А требуй, чтоб он её исполнил точь-в-точь.  
Тем ты и лоб от расправы избавишь,  
И Балду-то без расплаты отправишь».



Стало на сердце попа веселее,  
Начал он глядеть на Балду посмелее.  
Вот он кричит: «Поди-ка сюда,  
Верный мой работник Балда.  
Слушай: платить обязались черти  
Мне оброк<sup>13</sup> по самой моей смерти;  
Лучшего б не надобно дохода,  
Да есть на них недоимки за три года.  
Как наешься ты своей полбы,  
Собери-ка с чертей оброк мне полный».

---

<sup>13</sup> Оброк – принудительный натуральный или денежный сбор с крестьян при крепостном праве.



Балда, с попом понапрасну не споря,  
Пошёл, сел у берега моря;  
Там он стал верёвку крутить  
Да конец её в море мочить.  
Вот из моря вылез старый Бес:  
«Зачем ты, Балда, к нам залез?» –  
«Да вот верёвкой хочу море морщить,  
Да вас, проклятое племя, корчить»  
Беса старого взяла тут унылость.  
«Скажи, за что такая немилость?» –  
«Как за что? Вы не платите оброка,  
Не помните положенного срока;  
Вот уж будет нам потеха,

Вам, собакам, великая помеха». –  
«Балдушка, погоди ты морщить море,  
Оброк сполна ты получишь вскоре.  
Погоди, вышлю к тебе внука».



Балда мыслит: «Этого провести не штука!»  
Вынырнул подосланный бесёнок,  
Замяукал он, как голодный котёнок:  
«Здравствуй, Балда мужичок;  
Какой тебе надобен оброк?  
Об оброке век мы не слышали,  
Не было чертям такой печали.  
Ну, так и быть – возьми, да с уговору,  
С общего нашего приговору –  
Чтобы впредь не было никому горя:  
Кто скорее из нас обежит около моря,  
Тот и бери себе полный оброк,

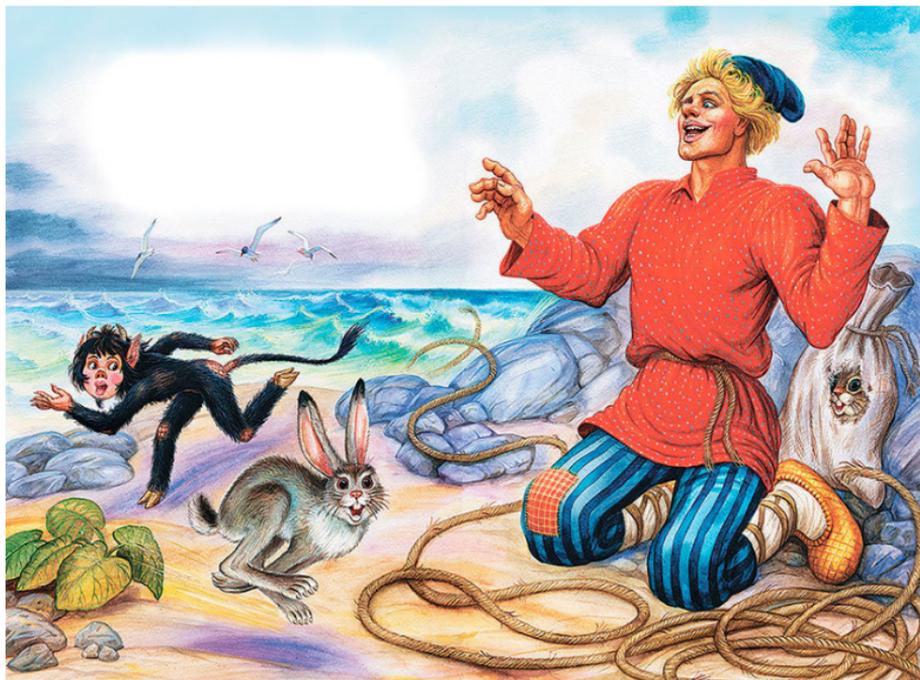
Между тем там приготовят мешок».  
Засмеялся Балда лукаво:  
«Что ты это выдумал, право?  
Где тебе тягаться со мною,  
Со мною, с самим Балдою?  
Экого послали супостата<sup>14</sup>!  
Подожди-ка моего меньшого брата».



Пошёл Балда в ближний лесок,  
Поймал двух зайков, да в мешок.  
К морю опять он приходит,

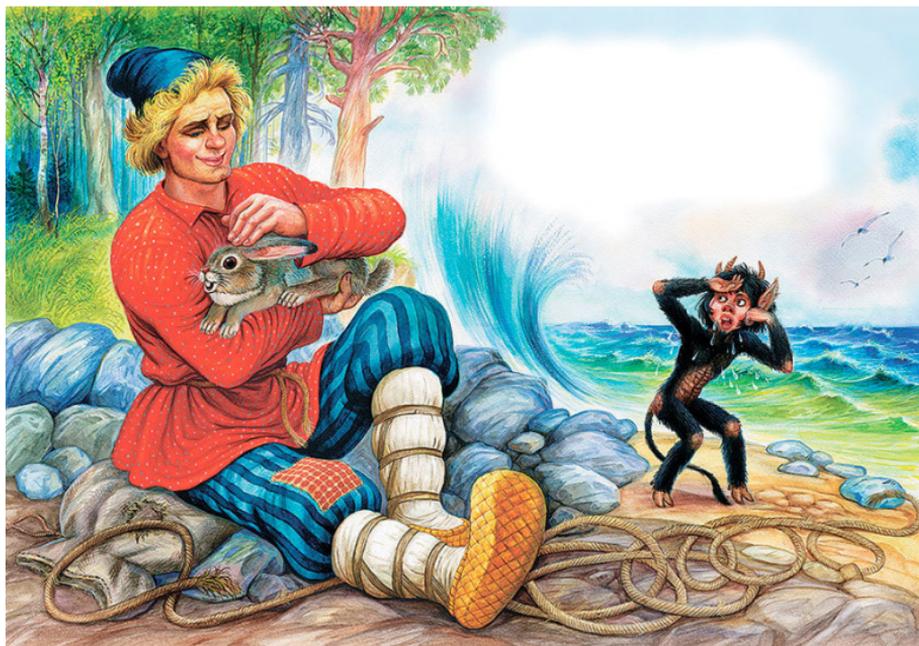
<sup>14</sup> Супостат – противник, недруг.

У моря бесёнка находит.  
Держит Балда за уши одного зайку:  
«Попляши-тка ты под нашу балалайку:  
Ты, бесёнок, еще молодёнок,  
Со мною тягаться слабёнок,  
Это было б лишь времени трата.  
Обгони-ка сперва моего брата.  
Раз, два, три! догоняй-ка».



Пустились бесёнок и заяка:  
Бесёнок по берегу морскому,  
А заяка в лесок до дому.

Вот, море кругом обежавши,  
Высунув язык, мордку поднявши,  
Прибежал бесёнок задыхаясь,  
Весь мокрёшенек, лапкой утираясь,  
Мысля: дело с Балдою сладит.



Глядь – а Балда братца гладит,  
Приговаривая: «Братец мой любимый,  
Устал, бедняжка! отдохни, родимый».  
Бесёнок оторопел,  
Хвостик поджал, совсем присмирел,  
На братца поглядывает боком.

«Погоди, – говорит, – схожу за оброком».

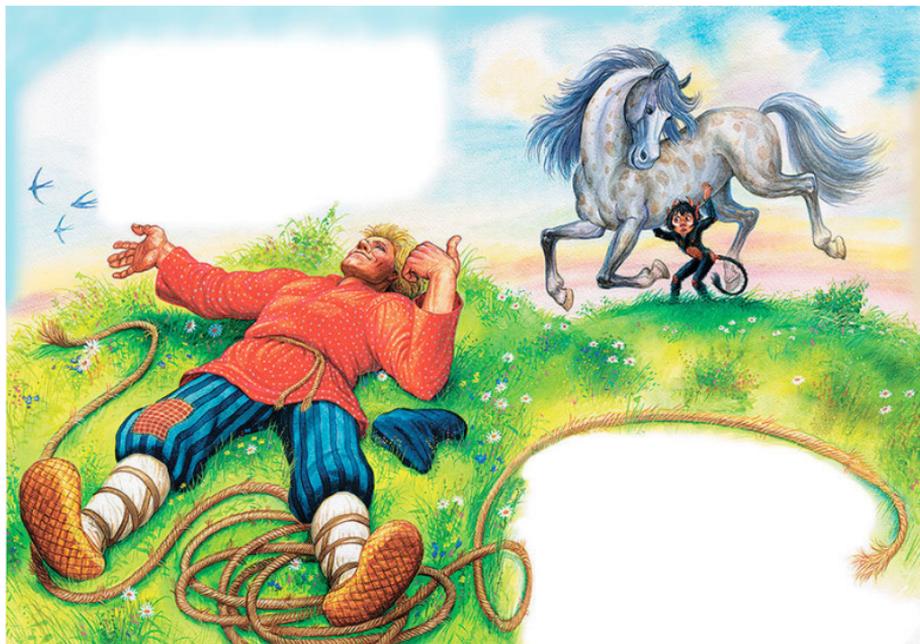


Пошёл к деду, говорит: «Беда!  
Обогнал меня меньшей Балда!»  
Старый Бес стал тут думать думу.  
А Балда наделал такого шуму,  
Что всё море смутилось  
И волнами так и расходилось.



Вылез бесёнок: «Полно, мужичок,  
Вышлем тебе весь оброк –  
Только слушай. Видишь ты палку эту?  
Выбери себе любимую мету.  
Кто далее палку бросит,  
Тот пускай и оброк уносит.  
Что ж? боишься вывихнуть ручки?  
Чего ты ждёшь?» – «Да жду вон этой тучки;  
Зашвырну туда твою палку,  
Да и начну с вами, чертями, свалку».  
Испугался бесёнок да к деду,  
Рассказывать про Балдову победу,

А Балда над морем опять шумит  
Да чертям верёвкой грозит.



Вылез опять бесёнок: «Что ты хлопочешь?  
Будет тебе оброк, коли захочешь...» –  
«Нет, – говорит Балда, –  
Теперь моя черед,  
Условия сам назначу,  
Задам тебе, вражёнок, задачу.  
Посмотрим, какова у тебя сила.  
Видишь, там сивая кобыла?  
Кобылу подыми-тка ты

Да неси её полверсты;  
Снесёшь кобылу, оброк уж твой;  
Не снесёшь кобылы, ан будет он мой».  
Бедненький бес  
Под кобылу подлез,  
Понатужился,  
Понапружился,  
Приподнял кобылу, два шага шагнул,  
На третьем упал, ножки протянул.



А Балда ему: «Глупый ты бес,  
Куда ж ты за нами полез?»

И руками-то снести не смог,  
А я, смотри, снесу промеж ног».  
Сел Балда на кобылку верхом  
Да версту<sup>15</sup> проскакал, так что пыль столбом.  
Испугался бесёнок и к деду  
Пошёл рассказывать про такую победу.



Делать нечего – черти собрали оброк  
Да на Балду взвалили мешок.  
Идёт Балда, побрякивает,  
А поп, завидя Балду, вскакивает,

<sup>15</sup> Верста́ – русская мера длины, равная 1,06 км.

За попадью прячется,  
Со страху корячится.



Балда его тут отыскал,  
Отдал оброк, платы требовать стал.  
Бедный поп  
Подставил лоб:  
С первого щелка  
Прыгнул поп до потолка;  
Со второго щелка  
Лишился поп языка,  
А с третьего щелка

Вышибло ум у старика.

А Балда приговаривал с укоризной:

«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной».

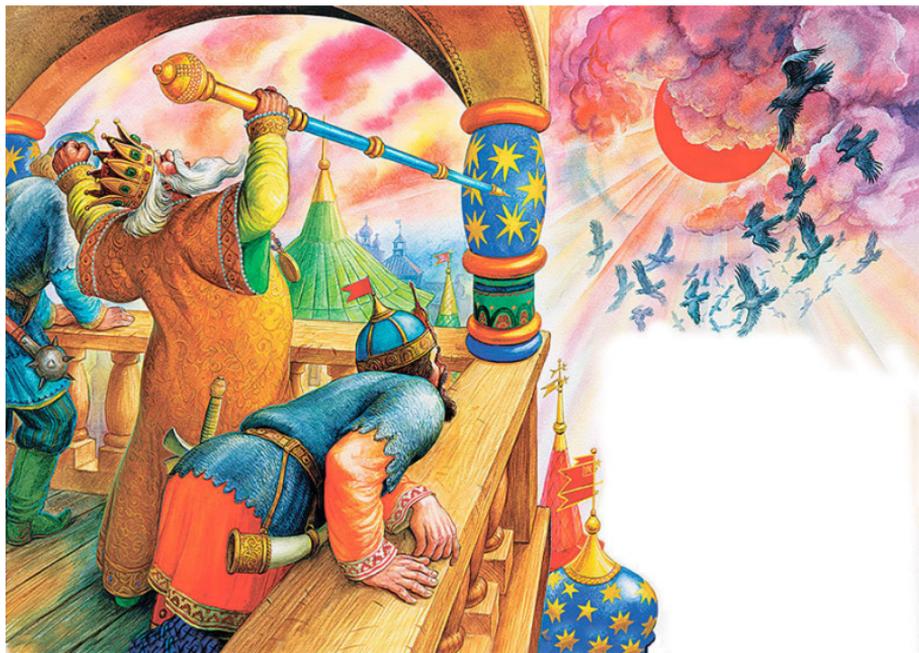
# Сказка о золотом петушке



Негде<sup>16</sup>, в тридевятом царстве,  
В тридесятом государстве,  
Жил-был славный царь Дадон.  
Смолоду был грозен он  
И соседям то и дело  
Наносил обиды смело,  
Но под старость захотел

<sup>16</sup> Нэгде – где-то.

Отдохнуть от ратных<sup>17</sup> дел  
И покой себе устроить.  
Тут соседи беспокоить  
Стали старого царя,  
Страшный вред ему творя.  
Чтоб концы своих владений  
Охранять от нападений,  
Должен был он содержать  
Многочисленную рать.



Воеводы не дремали,

<sup>17</sup> Ратный – военный; рать – войско.

Но никак не успевали:  
Ждут, бывало, с юга, глядь, –  
Ан с востока лезет рать,  
Справят здесь, – лихие гости  
Идут бт моря. Со злости  
Инда<sup>18</sup> плакал царь Дадон,  
Инда забывал и сон.  
Что и жизнь в такой тревоге!  
Вот он с просьбой о помощи<sup>19</sup>  
Обратился к мудрецу,  
Звездочёту и скопцу.  
Шлёт за ним гонца с поклоном.

---

<sup>18</sup> Инда – даже, так что.

<sup>19</sup> Помбга – помощь.



Вот мудрец перед Дадонем  
Стал и вынул из мешка  
Золотого петушка.  
«Посади ты эту птицу, –  
Молвил он царю, – на спицу;  
Петушок мой золотой  
Будет верный сторож твой:  
Коль кругом всё будет мирно,  
Так сидеть он будет смирно;  
Но лишь чуть со стороны  
Ожидать тебе войны,

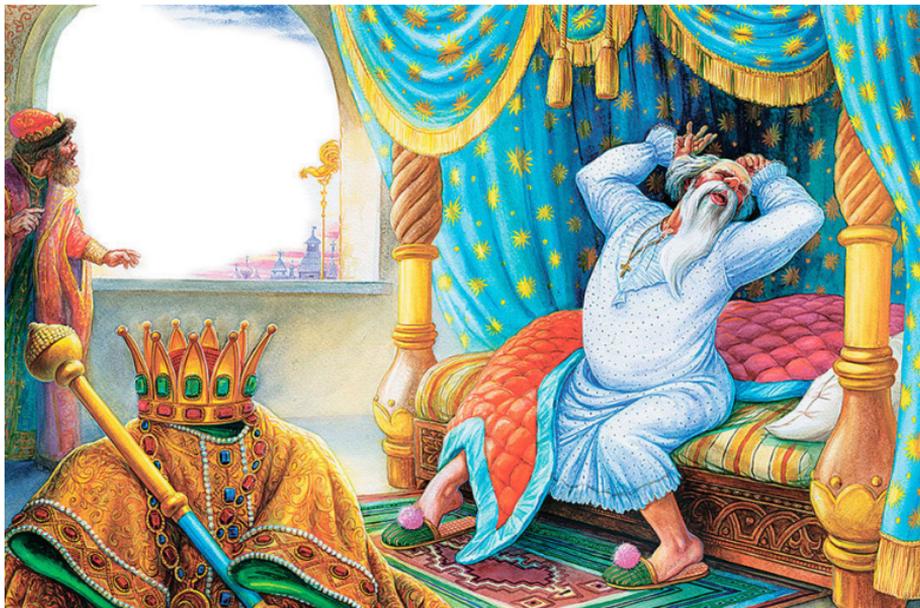
Иль набега силы бранной<sup>20</sup>,  
Иль другой беды незваной,  
Вмиг тогда мой петушок  
Приподымет гребешок,  
Закричит и встрепенётся  
И в то место обернётся».  
Царь скопца благодарит,  
Горы золота сулит.  
«За такое одолженье, –  
Говорит он в восхищенье, –  
Волю первую твою  
Я исполню, как мою».

---

<sup>20</sup> Бранный – военный, боевой.



Петушок с высокой спицы  
Стал стеречь его границы.  
Чуть опасность где видна,  
Верный сторож как со сна  
Шевельнётся, встрепенётся,  
К той сторонке обернётся  
И кричит: «Кири-ку-ку.  
Царствуй, лёжа на боку!»  
И соседи присмирели,  
Воевать уже не смели:  
Таковой им царь Дадон  
Дал отпор со всех сторон!



Год, другой проходит мирно,  
Петушок сидит всё смирно.  
Вот однажды царь Дадон  
Страшным шумом пробуждён:  
«Царь ты наш! отец народа! –  
Возглашает воевода, –  
Государь! проснись! беда!» –  
«Что такое, господа? –  
Говорит Дадон, зевая, –  
А?.. Кто там?.. беда какая?»  
Воевода говорит:  
«Петушок опять кричит,



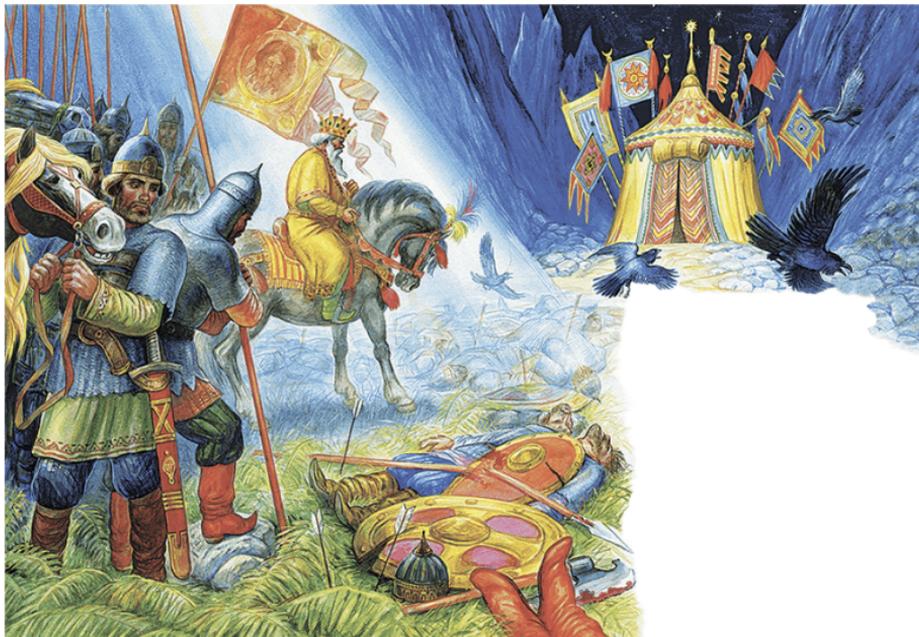
Страх и шум во всей столице».   
Царь к окошку, – ан на спице,   
Видит, бьётся петушок,   
Обратившись на восток.   
Медлить нечего: «Скорее!   
Люди, на конь! Эй, живее!»   
Царь к востоку войско шлёт,   
Старший сын его ведёт.   
Петушок угомонился,   
Шум утих, и царь забылся.



Вот проходит восемь дней,  
А от войска нет вестей:  
Было ль, не было ль сраженья, —  
Нет Дадону донесенья.  
Петушок кричит опять.  
Кличет царь другую рать;  
Сына он теперь меньшого  
Шлёт на выручку большого;



Петушок опять утих.  
Снова вести нет от них,  
Снова восемь дней проходят;  
Люди в страхе дни проводят,  
Петушок кричит опять,  
Царь скликает третью рать  
И ведёт её к востоку  
Сам, не зная, быть ли проку.



Вбйска идут день и ночь;  
Им становится невмочь.  
Ни побоища, ни стана<sup>21</sup>,  
Ни надгробного кургана<sup>22</sup>  
Не встречает царь Дадон.  
«Что за чудо?» – мыслит он.  
Вот осьмой уж день проходит,  
Войско в горы царь приводит  
И промеж высоких гор  
Видит шёлковый шатёр.

---

<sup>21</sup> Стан – лагерь.

<sup>22</sup> Курган – холм, который насыпали древние славяне над могилой.

Всё в безмолвии чудесном  
Вкруг шатра; в ущелье тесном  
Рать побитая лежит.  
Царь Дадон к шатру спешит...



Что за страшная картина!  
Перед ним его два сына  
Без шоломов<sup>23</sup> и без лат<sup>24</sup>  
Оба мёртвые лежат,  
Меч вонзивши друг во друга.

<sup>23</sup> Шелóм – шлем.

<sup>24</sup> Лáты – железная или стальная броня воинов для защиты от холодного оружия.

Бродят кони их средь луга,  
По притоптанной траве,  
По кровавой мураве...  
Царь завыл: «Ох, дети, дети!  
Горе мне! попались в сети  
Оба наши соколá!  
Горе! смерть моя пришла».



Все завыли за Дадонем,  
Застонала тяжким стоном  
Глубь долин, и сердце гор  
Потряслось. Вдруг шатёр

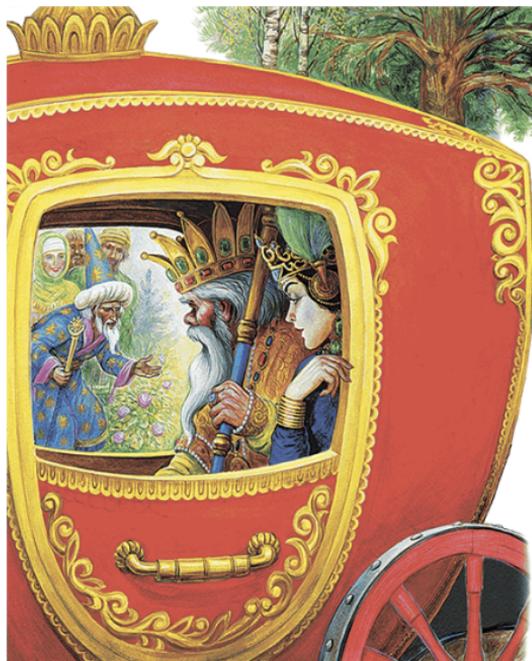
Распахнулся... и девица,  
Шамаханская царица,  
Вся сияя как заря,  
Тихо встретила царя.  
Как пред солнцем птица ночи,  
Царь умолк, ей глядя в очи,  
И забыл он перед ней  
Смерть обоих сыновей.  
И она перед Дадонем  
Улыбнулась – и с поклоном  
Его за руку взяла  
И в шатёр свой увела.  
Там за стол его сажала,  
Всяким яством<sup>25</sup> угощала,  
Уложила отдыхать  
На парчовую кровать.  
И потом, неделю ровно,  
Покорясь ей безусловно,  
Околдован, восхищён,  
Пировал у ней Дадон.

---

<sup>25</sup> Яство – еда, пища, кушанье.



Наконец и в путь обратный  
Со своею силой ратной  
И с девицей молодой  
Царь отправился домой.  
Перед ним молва бежала,  
Быль и небыль разглашала.  
Под столицей, близ ворот  
С шумом встретил их народ, –  
Все бегут за колесницей,  
За Дадонем и царицей;  
Всех приветствует Дадон...  
Вдруг в толпе увидел он,



В сарачинской<sup>26</sup> шапке белой,  
Весь как лебедь поседелый,  
Старый друг его, скопец.  
«А, здорово, мой отец, –  
Молвил царь ему, – что скажешь?»  
Подь поближе. Что прикажешь? –  
«Царь! – отвечает мудрец, –  
Разочтёмся наконец.  
Помнишь? за мою услугу  
Обещался мне, как другу,

---

<sup>26</sup> Сарачинская шапка – шапка сарацина. Сарацин – иноплеменник, иноверец, пришедший с Востока или с Юга.

Волю первую мою  
Ты исполнить, как свою.



Подари ж ты мне девицу,  
Шамаханскую царицу». –  
Крайне царь был изумлён.  
«Что ты? – старцу молвил он, –  
Или бес в тебя ввернулся,  
Или ты с ума рехнулся?  
Что ты в голову забрал?  
Я, конечно, обещал,  
Но всему же есть граница.

И зачем тебе девица?  
Полно, знаешь ли кто я?  
Попроси ты от меня  
Хоть казну, хоть чин боярский,  
Хоть коня с конюшни царской,  
Хоть полцарства моего». –  
«Не хочу я ничего!  
Подари ты мне девицу,  
Шамаханскую царицу», –  
Говорит мудрец в ответ.  
Плюнул царь: «Так лих же: нет!  
Ничего ты не получишь.  
Сам себя ты, грешник, мучишь;  
Убирайся, цел пока;  
Оттащите старика!»



Старичок хотел заспорить,  
Но с иным накладно вздорить;  
Царь хватил его жезлом  
Пó лбу; тот упал ничком,  
Да и дух вон. – Вся столица  
Содрогнулась, а девица –  
Хи-хи-хи да ха-ха-ха!  
Не боится, знать, греха.  
Царь, хоть был встревожен сильно,  
Усмехнулся ей умильно.



Вот – въезжает в город он...  
Вдруг раздался лёгкий звон,  
И в глазах у всей столицы  
Петушок спорхнул со спицы,  
К колеснице полетел  
И царю на темя сел,  
Встрепенулся, клюнул в темя  
И взвился... и в то же время  
С колесницы пал Дадон –  
Охнул раз, – и умер он.  
А царица вдруг пропала,

Будто вовсе не бывало.

Сказка ложь, да в ней намёк!

Добрым молодцам урок.

# К. Д. Ушинский

## Умей обождать

Жили-были себе брат да сестра, петушок да курочка. Побежал петушок в сад и стал клевать зеленёхонькую смородину, а курочка и говорит ему:

– Не ешь, Петя, обожди, пока смородина поспеет!

Петушок не послушался, клевал да клевал и наклевался так, что насилу домой добрёл.

– Ох, – кричит петушок, – беда моя! Больно, сестрица, больно!..



Напоила курочка петушка мятой, приложила горчичник – и прошло.

Выздоровел петушок и пошёл в поле; бегал, прыгал, разгорелся, вспотел и побежал к ручью пить холодную воду; а курочка ему кричит:

– Не пей, Петя, обожди, пока остынешь!

Не послушался петушок, напился холодной воды, и тут же стала бить его лихорадка; насилу домой курочка довела. Побежала курочка за доктором, прописал доктор Пете горького лекарства, и долго пролежал петушок в постели. Выздоровел он к зиме и видит, что речка ледком покрылась; захотелось Пете на коньках покататься, а курочка и говорит ему:

– Ох, обожди, Петя, дай реке совсем замёрзнуть; теперь ещё лёд очень тонок, утонешь.

Не послушался петушок сестры; покатился по льду, лёд проломился, и петушок – бултых в воду! Только петушка и видели.



# Петух да собака



Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животных у них только и было, что петух и собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху:

- Давай, брат Петька, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое.
- Уйдём, – говорит петух, – хуже не будет.



Вот и пошли они куда глаза глядят; пробродили целый день; стало смеркаться – пора на ночлег приставать. Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло, и – заснули. Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал:

– Ку-ку-ре-ку!

Услыхала петуха лиса; захотелось ей петушьям мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

– Вот петух так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик.

– А за каким делом? – спрашивает петух.

– Пойдём ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

– Хорошо, – говорит петух, – только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило! – подумала лиса. – Вместо одного петуха будет два».

– Где же твой товарищ? – спрашивает она. – Я и его в гости позову.

– Там в дупле ночует, – отвечает петух.

Лиса кинулась в дупло, а собака её за морду – цап!.. Поймала и разорвала лису.



## Волк и собака



Толстый и сытый дворový пёс, разорвав верёвку, побегал за город прогуляться. В соседнем перелеске он встретился с волком, да таким худым, поджарым – кости да кожа. Сытый пёс взглянул на него более с сожалением, чем со злостью. Ободрённый таким приёмом, волк пустился в разговор с собакой и стал ей жаловаться на своё худое житьё. Сжали-

лась собака над волком и говорит ему:

– Ступай жить к нам, у нас хозяин добрый и за ничтожную службу даст тебе тёплую конуру и хороший корм.

Обрадовался бедный волк такому приглашению и побегал с собакой в город; но дорогою заметил, что у его спутницы на шее вытерта шерсть.

– А э-то что у тебя? – спросил волк. – Отчего недостаёт шерсти на шее?



– Это так, пустяки! – отвечала собака с неудовольствием.

– Однако же? – пристаёт волк.

– Вздор! – ворчит собака. – Это от верёвки, которою меня привязывают на ночь, чтобы я не убежала.

– Так тебя привязывают на верёвку?

– Иногда... Вот видишь ли, нельзя же...

– Э, нет, мой милый! – сказал тут волк, останавливаясь у городских ворот. – Ни верёвка мне не нужна, ни твоя тёплая конура, ни твоя сытная пища, ни твой добрый хозяин. Прощай! – И помчался назад в лес.

**Л. Н. Толстой**

**Три медведя**

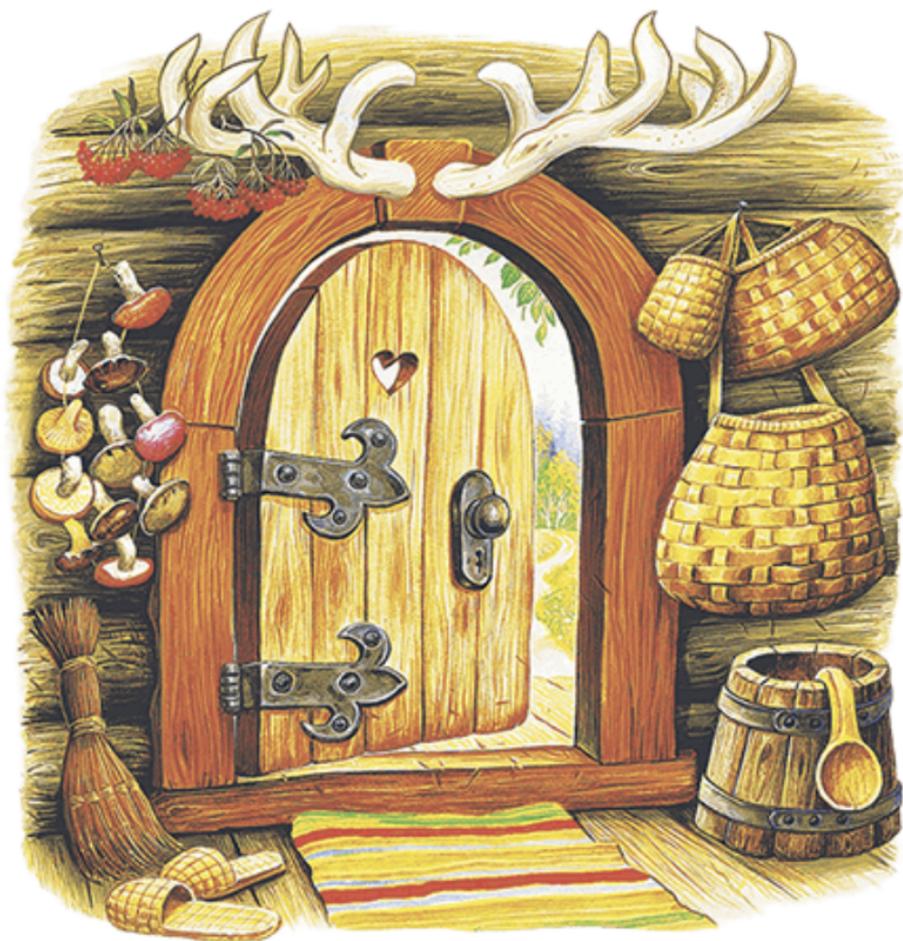




Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит – в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михайла Ива-

ныч. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.



В домике было две комнаты: одна – столовая, другая – спальня.

Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.



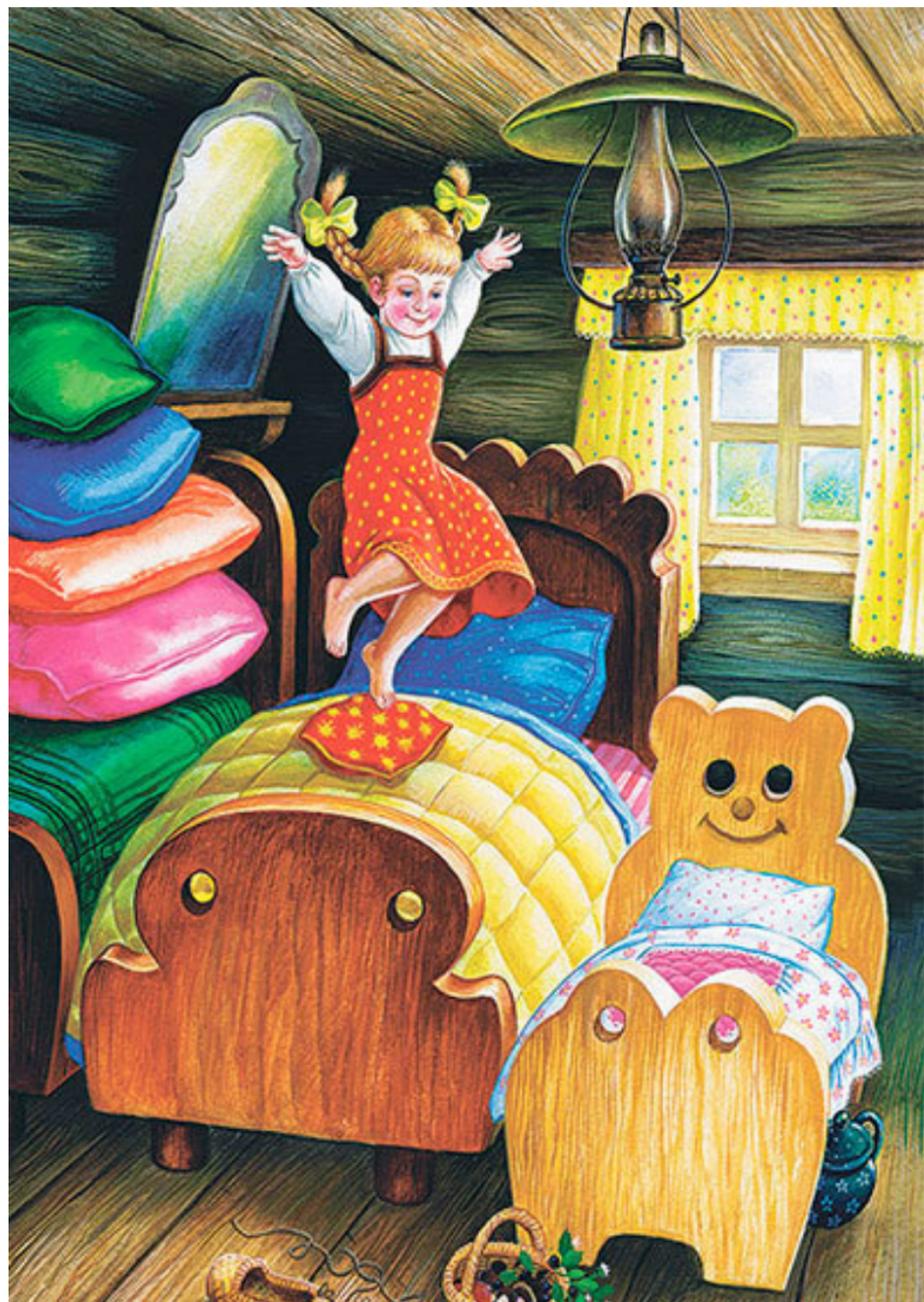
Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой – Михайлы Иванычева, другой поменьше – Настасьи Петровнин, и третий маленький, с синенькой подушеч-

кой – Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул – на нём было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась – так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу.





Там стояли три кровати: одна большая – Михайлы Иванычева, другая средняя – Настасьи Петровнина, а третья маленькая – Мишенькина. Девочка легла в большую – ей было слишком просторно; легла в среднюю – было слишком высоко; легла в маленькую – кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.



А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

– Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

– Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

– Кто хлебал из моей чашки и всё выхлебал?



Михайла Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страш-

НЫМ ГОЛОСОМ:

– Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала  
не так громко:

– Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?



Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропи-

шал:

– Кто сидел на моём стуле и сломал его?

Медведи прошли в другую горницу.

– Кто ложился в мою постель и смял её? – заревел Михайла Иваныч страшным голосом.

– Кто ложился в мою постель и смял её? – зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

– Кто ложился в мою постель?



И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

– Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.







# В. И. Даль



# Привередница



Жили-были муж да жена. Детей у них было всего двое – дочка Малашечка да сынок Ивашечка.

Малашечке было годков десяток или поболее, а Ивашечке всего третий пошёл.

Отец и мать в детях души не чаяли и так уж избалова-

ли! Коли дочери что наказать надо, то они не приказывают, а просят. А потом ублажать начнут:

– Мы-де тебе и того дадим и другого добудем!

А уж как Малашечка испривереднилась, так такой другой не то что на селе, а, чай, и в городе не было! Ты подай ей хлебца не то что пшеничного, а сдобненького, – на ржаной Малашечка и смотреть не хочет!

А испечёт мать пирог-ягодник, так Малашечка говорит: «Кйсел, давай медку!» Нечего делать, зачерпнёт мать на ложку мёду и весь на дочернин кусок ухнет. Сама же с мужем ест пирог без мёду: хоть они и с достатком были, а сами так сладко есть не могли.

Вот раз понадобилось им в город ехать, они и стали Малашечку ублажать, чтобы не шалила, за братом смотрела, а пуще всего чтобы его из избы не пускала.

– А мы-де тебе за это пряников купим, да орехов калёных, да платочек на голову, да сарафанчик с дутыми пуговками. – Это мать говорила, а отец поддакивал.

Дочка же речи их в одно ухо впускала, а в другое выпускала.

Вот отец с матерью уехали. Пришли к ней подруги и стали звать посидеть на травке-муравке. Вспомнила было девочка родительский наказ, да подумала: «Не велика беда, коли выйдем на улицу!»

А их изба была крайняя к лесу.

Подруги заманили её в лес с ребёнком – она села и ста-

ла брату веночки плестъ. Подруги поманили её в коршуны поиграть, она пошла на минутку да и заигралась целый час. Вернулась к брату. Ой, брата нет, и местечко, где сидел, остыло, только травка помята.



Что делать? Бросилась к подругам, – та не знает, другая не видела. Взыла Малашечка, побежала куда глаза глядят брата отыскивать; бежала, бежала, бежала, набежала в поле на печь.

– Печь, печурка! Не видела ли ты моего братца Ивашечку?  
А печка ей говорит:

– Девочка-привередница, поешь моего ржаного хлеба, поешь, так скажу!

– Вот, стану я ржаной хлеб есть! Я у матушки да у батюшки и на пшеничный не гляжу!

– Эй, Малашечка, ешь хлеб, а пироги впереди! – сказала ей печь.

Малашечка рассердилась и побежала далее. Бежала, бежала, устала, – села под дикую яблоню и спрашивает кудрявую:

– Не видала ли, куда братец Ивашечка делся?

А яблоня в ответ:

– Девочка-привередница, поешь дикого, кислого яблочка – может статься, тогда и скажу!

– Вот, стану я кислицу есть! У моих батюшки да матушки садовых много – и то ем по выбору!



Покачала на неё яблоня кудрявой вершиной да и говорит:

– Давали голодной Маланье оладьи, а она говорит: «Испечены неладно!»

Малаша побежала далее. Вот бежала она, бежала, набежала на молочную реку, на кисельные берега, и стала речку спрашивать:

– Речка-река! Не видала ли ты братца моего Ивашечку?

А речка ей в ответ:

– А ну-ка, девочка-привередница, поешь наперёд моего овсяного киселька с молочком, тогда, быть может, дам весточку о брате.

– Стану я есть твой кисель с молоком! У моих у батюшки и у матушки и сливочки не в диво!

– Эх, – погрозились на неё река, – не брезгай пить из ковша!



Побежала привередница дальше. И долго бежала она, ища Ивашечку; наткнулась на ежа, хотела его оттолкнуть, да побоялась наколоться, вот и вздумала с ним заговорить:

– Ёжик, ёжик, не видал ли ты моего братца?

А ёжик ей в ответ:

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.